

Карета не была достаточно быстрой, чтобы лететь, но двигалась она только с равномерной скоростью. Снаружи карета выглядит не очень большой, но внутри она похожа на дворец, внутри которого размещены всевозможные сокровища и экзотические магические инструменты, что делает ее очень ценной. Сюань Си Нян держала ее правую руку на лбу и сидела на диване, ее брови бороздили, как будто она думала о чем-то.

Однако перед ней сидел маленький варвар, который переоделся в белое платье, опустил брови и тихо плакал.

"Храм Горы Духа... Храм Горы Духа... после уничтожения Будды, ты не задавал вопросов уже почти десять тысяч лет, но что ты хочешь делать сейчас?"

Сюань Си Нян долго размышлял, но так и не понял, для чего нужен Винный монах.

Она не поверила в заявление Винного монаха о том, что он вмешался в это дело, потому что он возвращал услугу Фан Син, плюс тот факт, что Винный монах был удивительно силен и намеренно принуждал себя покинуть Наньчжайзен, поэтому она пришла к выводу, что за Винным монахом определенно стоял закон от Храма Линшань.

Только то, что монахи пытались сделать, она не могла понять.

Длинным вздохом Сюань Си Нян решила больше не думать об этом и нежно посмотрела вверх на маленького варвара, улыбаясь, когда увидела, что ее голова свисает в слезах. "Девочка, чтобы войти в наш дворец Фуян и стать кем-то рядом со мной, я удивляюсь, как много монахов в мире не могут мечтать о великой возможности увидеть Ваш хозяин слишком злой, он не может вынести, чтобы увидеть, как вы останетесь с ней, вот почему он использовал свиток с секретами, чтобы изменить вас. Почему ты не признаешь мою доброту, а вместо этого продолжаешь плакать?"

Маленький варвар нежно отдал дань уважения, бормоча: "Мама... Мама, Маленький варвар... не хочет идти во дворец Фую..."

Сюань Си Нян посмеялся и сказал: "Вы даже не представляете, сколько веселых мест во дворце Фуянь, со многими сестрами, как вы, и бесчисленными пещерными и благословенными местами, экзотическими зверями и духовными птицами, намного лучше, чем ваш клан Цин Юнь, место, как это называется Фуяньцзы...".

Маленький варвар укусил ее за губы, сильно покачал головой и сказал: "Я... я хочу только следовать за Молодым Мастером..."

Сюань Си Нян слегка испугался и сказал: "Молодой господин?"

Она собиралась спросить, кто был молодым хозяином Маленького Варвара, когда внезапно ее сознание пошевелилось и уловило намек на голос, и ее брови бороздили.

В тридцати милях отсюда "Золотая ворона" превратилась в золотой свет и улетела со всей мощью, чтобы догнать его.

На самом деле, хотя он и обещал забрать варвара раньше, на самом деле он просто говорил непринужденно, на самом деле он не собирался брать варвара с собой, когда обезглавил Сяо Цзяньминя и ушел, в конце концов, для него, он предпочитал быть свободным, чтобы

распространяться по округе, но не хотел брать с собой трансвеститов, и именно поэтому он был очень рад услышать, что варвар поклонялся в Фуяньском дворце.

Просто он никогда не ожидал, что во дворце Фуянь будет такое адское правило!

Так называемая ученица на самом деле была наложницей некой разновидности Лаудианци да Ситу....

К черту его Великого Магистра, как его служанка могла пойти и стать чьей-то наложницей?

И именно по этой причине сердце все больше и больше тревожилось, заставляя Золотую Ворону разворачиваться в стремительном темпе, чтобы догнать!

"Догоняй!"

Золотая Ворона, летающая мрачная, внезапно осветлила глаза и увидела над облаками ювелирную нефритовую карету, перед которой несколько озорных старух с холодным взглядом на них, именно карета путешественника Фуян Гун Сюань Си Нянь.

Похоже на это, но это как будто остановилось и ждет их здесь.

"Я говорю, ты говоришь об этом, и не будь жестоким, или Мастер Чжин развернется и побежит, но мне плевать, если ты..."

Когда Золотая Ворона догнала Фан Син, он почувствовал себя обязанным исполнить свой долг и поспешил дать указание Фан Син не причинять неприятностей.

Однако до того, как он закончил это предложение, Фань Синь уже гневно закричал: "Верни мне маленького варвара...".

В нефритовой карете, холодный голос Сюань Синяна вышел: "Малыш, в нескольких десятках миль отсюда, я слышал, как ты кричал в верхней части своего голоса, шумно делая Люди расстроены! У тебя хватает наглости! Ты уже получил смертный приговор за то, что не дал мне постучать в ворота. Ради Винного Монаха, я отпущу тебя с крючка! И все же ты не знаешь, что ты делаешь и осмеливаешься наверстать упущенное, ты действительно думаешь, что я не осмеливаюсь убить тебя?"

Убийственная аура в голосе держала невидимое давление над головой Клыкаря, как темная туча.

Сердце Фань Сина также было потрясено, и он потер руку о лицо, подавляя гнев в голосе, как он сказал: "Маленький Человек - моя горничная, так как ты можешь сказать. Просто забрать его? Отдай ее мне, я ухожу..."

"Хм, братишка, ты осмеливаешься просить кого-нибудь из нашего дворца Фую, ты устал от жизни?"

Перед тем, как Сюань Си Нянь внутри нефритовой кареты ответил, бабушка Цянь рядом с каретой уже открыла рот, ее глаза мигали с убийственным умыслом.

"Я с тобой не разговаривал!"

Клык Син выдохнул в ответ, его глаза просто смотрели на нефритовую повозку.

Женщина с деньгами еще больше в ярости, потому что Сюань Синян еще не говорил, неудобно делать ход, иначе мне очень хочется зажать этого маленького отродья до смерти.

"Я обменял на эту девушку из "Синей птицы" свиток мистических тайн. Она была ученицей "Синей птицы", а теперь она - дитя моей служанки". Какая квалификация, красный язык, прийти за мной и попросить мою личность?"

Сюань Си Нянь потратила некоторое время, прежде чем она заговорила холодно.

Фан Син срочно сказал: "По какому праву эта старая сучка Синяя Птичка может дать тебе Маленького Варвара? Варвар - мой, а не ее!"

Когда Сюань Си Нянь внутри нефритовой кареты услышала это, кончик ее бровей поднял, как будто она чувствовала, что ее авторитет был спровоцирован.

Она дала слабый взгляд на маленького варвара, который смотрел на нее с мольбой лица, желая, чтобы она отпустила ее.

В сердце Сюань Си Нянь возникло очень странное чувство: "Что не так с дворцом Фуян? Все осмеливаются бросить вызов авторитету дворца Фуцзе? Почему этот маленький муравей, находившийся только на стадии Духовного движения, тоже осмелился прийти за ним и попросить кого-нибудь? Почему эта демоническая варварская девочка тоже предпочитает пойти с этим мальчиком-призраком, но ей плевать на славу и богатство дворца Фуянь".

Думая так, необъяснимый гнев поднялся в голосе, который был холодным и бесспорным!

"О? Правда? Тогда я скажу тебе прямо сейчас, это не тебе решать, кому эта девушка принадлежит, это не плохо, если Синяя Птица так говорит, это даже не зависит от самой девушки. С этого момента она больше не ученик Синей птицы, и она не твоя служанка. Она мой слуга, сын. Наложница великого секретаря дворца Фую, может быть, если повезет, она даже станет богиней!"

Голос Сюань Си Няня был плоским, но Фань Синь услышал огонь в своем сердце и отчаянно закричал: "Какой властью"?

"Только потому, что я Фуюнгон Сюань Си Нянь!"

Одно слово дало все ответы, и нефритовая карета повернулась и улетела на королевском ветру.

В нефритовой карете внезапно раздался низкий крик.

Варвар разрыдался, но она прикрыла рот, не желая, чтобы вышел какой-нибудь звук, чтобы Клык Синг не услышал ее.

Клык Син очень торопился и закричал: "Не уходи...!".

Кричал, что вот-вот догонит, но бабушка Цянь и другая старуха внезапно остановили его и суровым голосом сказали: "Малыш, я пощадил твою жизнь, если ты осмелишься снова догонять, остерегайся потерять свою жизнь..."

"С дороги!"

Клык Син был раздражен и вырезан большим лезвием.

Но это лезвие, которое содержало в себе всю его силу, было похоже на шутку в глазах бабушки Цянь. Легким нажатием ее тонкой ладони, мощная и несравненная сила захватила Фань Синь, и даже ее мизинец не мог пошевелить ни одним пальцем.

"Какое непокорное отродье..."

Бабушка Цянь чихнула: "У Господа только что был приказ оставить тебя в живых, но... упразднение тебя, похоже, не противоречит приказу..."

Сказав, что с большей силой в руке, он налил в его ауру, чтобы сокрушить Даньсинский меридианов Фан Синь.

Клык Син прилагал все свои силы, но он не мог порезать нож в руке вниз, он только чувствовал, что его тело было обернуто мощной силой во всех направлениях, которые, казалось, проникнуть в его меридианы и трещины все его тело.

"Проявите милосердие..."

В этот момент раз раздался громкий крик, и сквозь облака пронесся чернокожий старик, это был Tie Ru Maniac.

Он бросился в шквал огня, сразу же опустился на колени на облаках, поклонился бабушке Цянь и закричал: "Старший великодушный, пожалуйста, пощадите жизнь этого ребёнка, младший непременно преподнесёт ему тяжёлый урок..."

"А?"

Бабушка Цянь не восприняла всерьез галстук Руо Маньяка и была вынуждена больше работать в своих руках.

Однако в этот момент из воздуха вернулся слабый голос Сюань Си Нианга: "Все еще торопитесь, отпустите его..."

Когда бабушка Цянь услышала это, на ее бровях вспыхнула вспышка ненависти, и она подняла руку, чтобы опустить Клык Син.

"Старый... старый ублюдок..."

Фан Син яростно кашлял, но едва сумел поднять собственный нож, чтобы порезать, рядом с ним Руфэн поспешно втянул его в свои объятия, связал силой духовной энергии, и даже запечатал свои странные меридианы, чтобы он больше не издавал никаких звуков, затем отдал дань уважения бабушке Цянь, взывая: "Спасибо старшему за то, что сэкономил ему жизнь, после того, как Руфэн вернет его, он будет строго дисциплинирован..."

Бабушка Цянь чихнула и не разговаривала, повернулась с другой старухой и ушла.

"Ооо... ооо..."

Ненавистные глаза Клыка Сина, казалось, выпячивались, и его лицо было задушено красным.

Но галстук Руо Маньяк не заботился о нем, он держал его на руках и унес несколько сотен миль на одном дыхании, управляя облаками в противоположном направлении от Сюань Си Нян и другие, прежде чем Останавливаясь и устанавливая сначала несколько барьеров, это выпустило ограничения на Fang Xing и ненавистно натренировано: "Ты действительно не

умрешь! ? Этот дворец Фуяна по своей природе ненавидит тебя до мозга костей, ты действительно думаешь, что они не посмеют тебя убить?"

"Чем? Зачем ей брать варвара? Сэвидж мой..."

Клык Син безумно и истерично кричал, пытаясь вырваться наружу, но был сдержан властью Тай Руо.

"Чем? Просто находясь перед другими, мы с тобой как муравьи, разве этого не достаточно?"

"Иметь силу - это большое дело? Ты можешь украсть варвара только потому, что у тебя есть силы?" Фан Син сошёл с ума и отчаянно боролся.

Tie Rude горько посмеялся и сказал: "Конечно, ты можешь, на самом деле это уже случайность, что тебе удалось забрать свою жизнь, ты еще и умный", Я не должен делать некоторые вещи ясными, но в мире выращивания, самый сильный является самым важным, что означает, что если вы не достаточно сильны, вам придется Неужели ты не понимаешь правду о том, что слушаешь Бога и идешь против зерна?"

"Перед простыми учениками вы, гордые ученики, - небо и земля, и можете лишить их всего, и мы закроем на них глаза, Закрой один глаз и не воспринимай это всерьез, но перед нами, стариками, которым удалось построить фундамент, нужно повиноваться, пока мы помогаем... Перед дворцом он не намного сильнее муравья-ротыши, и точно так же он может идти только против зерна, не осмеливаясь сопротивляться!"

Он вздохнул и приехал перед Клыком Син, его большая рука нежно похлопала плечо Клыка Син и сказала: "Это путь культивирования, если вы делаете Не быть лучше, чем кто-либо другой, тогда ты должен хотя бы научиться жить хорошо!"

Эта фраза напугала немного бешеного Клыка и заставила его замолчать.

В глубине души я вспомнил сцену, как те купцы горько умоляли, когда бандиты из Долины Дымового Призрака грабили.

После этого он вспомнил сцену, когда Сяо Цзяньмин, с одним орлом и одним мечом, убил свой путь в Долину Дымового Призрака...

Да, это одно и то же, сильные грабят слабых и могут забрать не только все свое имущество, но даже жизнь!

Когда ты сам вступаешь на путь культивирования, это просто другое место, но рассуждения те же.

Говорят даже, что рассуждения еще более *голые* в мире практики!

Когда бандиты Ghost Smoke Valley грабили, они также наделили правду о том, что они хотят денег вместо жизни, потому что все они были смертными и знали, что жизнь всех одинакова, но в мире выращивания, сильные убивали слабых так же легко, как выжимать муравья, потому что мир выращивания обладал большой силой, а сильные только забирали свою жизнь, как свою жизнь, и никогда не забирали жизни слабых, как свою жизнь.....

Я всегда понимал эту истину, но когда я действительно ее чувствовал, это все равно было невероятно трудно принять.

Или, может быть, не столько он принял это, сколько то, что он думал, что он научился своим навыкам, но вдруг понял, что на самом деле он все еще так слаб.....

Галстук Грубой посмотрел на свою мрачную внешность и вздохнул: "Ты не должен быть слишком грустным, на самом деле все не так уж и плохо, если тебе действительно нравится эта девушка, ты можешь просто пойти и схватить ее обратно в будущем, даже если эта девушка станет наложницей следующего Великого секретаря дворца Фуюоу, что будет через сто лет, в течение этой сотни лет, она будет культивироваться только во дворце Фуюоу как кандидат в богини, ледяной и чистый, не позволяя ни одному человеку приблизиться к ней, так что у тебя все еще есть большой шанс ...".

"Сто лет?"

Напуганный, Клык Син сильно повернул голову и задал вопрос галстуку Руйи.

Галстук Грубо кивнул и сказал: "Правильно, раз в тысячу лет, на банкете у пруда Яо, в этот день рождается новое поколение богинь дворца Фулкрум, и только в этот день те ученицы дворца Фулкрум, которые не смогли стать богинями, станут наложницами Великого Ситу, и сейчас, еще сто лет до следующего банкета у пруда Яо, и это возможность для вас повзрослеть...".

Сказав это, Ти-Ру не смог продолжить.

Естественно, его слова были лишь словами утешения.

Тогда что это за дворец Фуянь?

И каков стандарт клуба Яо Чи?

Через тысячу лет проходит встреча Яо Чи, и все люди, квалифицированные для участия во встрече, находятся на уровне Юань Инь.

Более того, то, что он подстрекает сейчас, это пойти на банкет Яо Чи и схватить эту горничную!

Просто обычный смех и ругань, бесформенное отродье внезапно разозлилось, что заставило его немного поволноваться в сердце, опасаясь, что Фань Синь сойдет с ума и вызовет смерть, поэтому он использовал эти слова, чтобы успокоить его.

"Сто лет!"

Клык Син слушал, долго молчал и повторял номер.

Он опустил голову, скрежеща зубами под дыханием, и через мгновение прошептал: "Отпусти меня!".

Когда Тайе Ру Маньяк увидел, что он успокоился, он кивнул головой и снял все ремни безопасности.

"Старик, ты прав, этот мир похож на этот, нож для убийства и не нож для забивания, на самом деле я понял это в очень юном возрасте!"

Клык Син не торопился, но сказал очень спокойно.

"Просто я никогда не научусь идти против зерна, так что я должен быть сильнейшим!"

В его глазах вспыхнул намек на беспощадность, он встал со спины Золотой Вороны, посмотрел в сторону отъезда Дворца Фулкрум и безжалостно сказал: "Только я могу грабить других, никогда не позволяйте другим грабить меня, так как этот Дворец Фулкрум забрал моих горничных, клянусь, я ударюсь о дверь в будущем и снесу этот ветхий дворец, все хорошее будет украдено, все, что не может быть украдено, будет разбито, и все, что не может быть разбито, будет сожжено ...".

После того, как он поклялся, он вспомнил, что забыл варвара и добавил: "Кстати, верните варвара!"

Галстук-Галстук был несколько безмолвным, думая про себя: "Надеюсь, этот маленький ублюдок все еще хочет грабить вещи..."

Но после того, как услышал клятву, понял, что то, о чём он только что беспокоился, было лишним, этот ребёнок уже был чрезвычайно умным человеком, хотя... В какой-то момент он, может быть, и разозлился, но когда он успокоился, и даосист знал это лучше, чем он, он горько засмеялся и спросил. "Клан Сяо обрел силу, боюсь, что в будущем вы не сможете остаться в "Зеленой облачной секте", каковы ваши планы?"

Галстук Грубой - железная голова, но видеть вещи очень прозрачно, теперь Сяо обрел власть, эта Секта Цин Юня боится, что она не может остаться, даже он также имеет намерение покинуть Секту Цин Юня, и его собственный ученик еще больше должен уйти, он все еще может вернуться в Секту Цин Юня, чтобы остаться на некоторое время, чтобы упаковать некоторые вещи, и если отродье вернется, я боюсь, что вскоре Сяо будет только мишенью.

"Я? Возвращайся первым! Еще есть представление, на которое предстоит дуэль!"

Клык Син сказал очень серьезно.

Галстук Руфус нахмурился и сказал: "Ты все еще думаешь об этой разборке в этот момент?"

Фан Син кивнул головой и сказал: "Так как ты хочешь быть сильнейшим, конечно, ты должен начать с этого таблетки для строительства фонда!".

.....

.....

"Патриарх, эта таблетка для создания фонда может быть дарована на Меч Минг, верно?"

Над главным пиком секты Qing Yun, Xiao Shanhe улыбнулось и сказала к мастеру секты Chen Xuanhua.

Улыбка была почтительной, но в глазах уже появились некоторые изменения.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть правильные инструменты для того, чтобы сделать то, что вам нужно для выполнения работы.

Брови Чэнь Сюаньхуа слегка бороздили и он не говорил ни на минуту.

В этот момент старейшина синей птицы рядом с ним улыбнулся и сказал: "Брат Сяо, у синей птицы неприятная просьба, может ли эта таблетка здания Фонда быть дана первой. Сколько у

меня дней? Я обязательно верну его Кену Мингу в середине дня, и у меня есть еще один подарок с благодарностью!"

Сяо Шанэ был немного напуган и колеблется.

Таблетки, используемые дана мастеров для справки и изучения часто измельчают в порошок, почти как намек, чтобы отличить, анализировать структуру внутри таблеток, и даже с помощью различных методов очистки, таблетки неоднократно приносятся в жертву, чтобы вывести огонь и методы, используемые в очистке этой таблетки, и из-за этого, таблетки, взятые для справки и изучения дана мастеров в основном то же самое, что мешок мяса, бьющий собаку, никогда не возвращаться.

Естественно, он не хотел заимствовать его в своем сердце, но в конце концов, Bluebird также получил таинственный секрет дворца Фуянь, и хотя он не мог передать его другим, все же не было никаких проблем в формировании Джиндан эксперт, как Bluebird, что означало, что Bluebird был в основном единственный человек, который будет в состоянии конкурировать с ним в будущем, и для такого человека, он все еще намеревался собраться вместе, так что он не отвергнуть его прямо.

Синяя птица, казалось, увидела его мысли и улыбнулась: "Брат Сяо, не волнуйся, я обещаю не уничтожать эту таблетку, просто изучай ее в течение нескольких дней, максимум! Просто соскребаю слой порошка, обещаю вернуть вам полную таблетку для закладки фундамента семь дней спустя... Кроме того, для того, чтобы Цзянь Мин построил свой фундамент гладко, я... Там еще есть давно заветные двенадцать Девять Обратных Таблеток Жизни, так что наградите его!"

У Сяо Шанэ глаза загорелись от слов, но он знал, что двенадцать таблеток Духовного Питания Девяти Окружающей Жизни старейшины Синей Птицы были сокровищами от бесчисленных странных таблеток, которые она накопила за эти годы и оставила позади, и их ценность была настолько высока, что они едва ли были ниже обычных таблеток для создания фундамента, просто лучших таблеток, которые мог принять культиватор Духовного Царства, и он не ожидал, что она захочет их вытащить, так что это было неожиданное благословение.

Когда я подумала об этом, я улыбнулась и сказала: "Если сестра Синяя птица что-то просит, естественно, мой брат не откажется"!

Они разговаривали здесь, но лицо патриарха Чэнь Сюаньхуа стало очень уродливым, он еще не согласился даровать таблетку для строительства Фонда на Сяо Цзяньмине, и эти двое обсуждали, одолжить ему таблетку или нет, так куда же она его делась?

Просто в наше время, он действительно не имеет никакого намерения вступать в жесткие столкновения с Сяо Шанхэ, вздыхает, он собирался говорить, но вдруг увидел далекое небо. Спокойное облако быстро пронеслось, на облаке был хозяин и ученик фанатик Tie Ruo плюс та большая золотая ворона, спокойное облако еще не летало близко, голос Клыка Син пришел от далека "Сяо Цзяньминь, лидер секты Цин Юнь ещё не назван, осмеливаешься ли ты сражаться с Маленьким Мастером?"

Перед залом Юцзи бледнели лица дяди и племянника Сяо, старейшин Синей птицы и даже патриарха Чэнь Сюаньхуа.

С благородными гостями дворца Фуянь уже ушли, а на горизонте возвышается дядя и племянник Сяо, это отродье все еще хочет бросить вызов?

Неужели этот парень не боится слишком обидеть племянников Сяо?

Или, может быть, он думает, что рано или поздно умрет, поэтому он сознательно ищет смерти на ринге?

"Хм, я волновался, что этот ребёнок сбежал, но не думал, что он возьмёт на себя инициативу и отправит его к двери..."

Брови Сяо Шаньэ были холодными, и он смеялся холодным голосом, его слова больше не скрывают его намерения убить.

Раньше он немного беспокоился о Чэнь Сюаньхуа и не осмеливался раскрыть свои мысли напрямую, но теперь он был необуздан.

Только тогда, человек рядом с ним внезапно схватил и умолял: "Дядя, пожалуйста, дайте мне шанс обезглавить его своими руками!"

Тот, кто говорил, был не кто иной, как Сяо Цзяньмин, полный мольбы.

Сяо Шаньхэ был слегка напуган, понимая, что его племянник завязал узел из-за того, что обезглавил этого сопляка своими руками, плюс, если бы он сам разобрался с сопляком, патриарх Чэнь Сюаньхуа не обязательно бы сделал что-то, чтобы остановить его, и что Железная Голова определенно не согласится, и хотя сейчас он получил власть, на самом деле он не был джигданом в конце концов, так что это не было временем, чтобы оторвать ему лицо.

Подумав об этом, ты беспомощно киваешь головой и говоришь: "Давай, и кстати, постарайся остаться в живых!"

Сяо Цзяньмин знал, что его дядя все еще хочет надавить на Фань Синь, чтобы узнать тайну его тела, поэтому он кивнул и сказал: "Племянник, спаси!"

Именно в это время Фань Синь добрался до окрестностей Маленькой Тысячи Скал, приземлился на спину Золотой Вороны, прошептал что-нибудь Золотой Вороне и увидел, что Золотая Ворона улетела с блестящими глазами, а Фань Синь даже не дождался его, он зашел прямо в Маленькую Тысячу Скал, держа руки перед грудью. Стоя посреди поля с сильным чувством величия, он закричал: "Сяо Цзяньмин, приди и заяви о своей смерти быстро, я не могу дождаться!"

Сяо Цзяньмин пролетел над Маленьким Тысячным Плато на железном троне и посмотрел вниз на Фань Синь, усмехаясь: "Ты действительно так хочешь умереть?"

Клык Синь улыбнулся: "Да, моя кожа все еще чешется, как насчет того, чтобы спуститься и поцарапать молодого хозяина"?

"Хаха..."

Сяо Цзяньмин маниакально засмеялся и холодным голосом сказал: "Я позабочусь о том, чтобы тебе понравилось"!

Он сказал, что он запряг орла и улетел на небольшую тысячу платформ, в это время можно сказать, что он полон уверенности, и даже действительно думает, что Фань Синь послали умирать, потому что он обнаружил, что Фань Синь даже не принес свою золотую ворону, видно, что он также знает, что он умрет, поэтому он отпустил золотую ворону, и пришел умирать

только один, хотя у Фань Синь нет горы, Сяо Цзяньмин все еще намерен привезти железного орла.

В конце концов, он вспомнил, что сказал его дядя, вся предосторожность разумна.

<http://tl.rulate.ru/book/40828/927994>